

ния, как искусство эпохи верхнего палеолита, о соотношении в нем иррационального и рационального и, конечно, о диалектике первобытного мышления в целом.

Развитие исследований специалистов разных отраслей нашей исторической науки позволяет сейчас ставить вопрос о необходимости синтеза данных различных научных дисциплин — истории, археологии, этнографии, антропологии, лингвистики и психологии. Такой синтез потребует, конечно, длительной и серьезной работы большого коллектива ученых, однако начинать ее следует, по-видимому, уже сейчас. И с этой точки зрения выпущенная Институтом этнографии книга «Первобытное общество» заслуживает одобрения как одна из первых попыток осуществить такого рода синтез.

А. П. Окладников, Г. М. Бонгард-Левин

Ю. И. Семенов. Происхождение брака и семьи. М., 1974, 310 стр.

Новая книга известного советского ученого Ю. И. Семенова не может не привлечь к себе внимания не только этнографов, но и самого широкого круга читателей — как специалистов, так и неспециалистов. И это понятно. Книга посвящена одной из трех важнейших проблем, которые были рассмотрены в кандидатском труде Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Как хорошо известно, Ф. Энгельс при выделении этого вопроса привнес на основу схему эволюции брака и семьи, созданную крупнейшим американским этнографом Л. Г. Морганом — основателем нового направления в этнографической науке, возникшего в 60—70-х годах XIX в. и утвердившегося в упорной борьбе с «патриархальной» теорией. Но уже с середины 90-х годов началось настоящий крестовый поход против Моргана, вызванный в основном чисто идеологическими причинами. Как основные выводы, к которым пришел в своих исследованиях Морган, так и дух историзма, пронизывающий его работы, оказались слишком опасными для буржуазии. С этого времени в буржуазной этнографической науке снова восторжествовал взгляд на семью, основанную на индивидуальном браке, как на извечно существующую ячейку человеческого общества. Новая, «семейная» теория была возрождением в иной форме старой, «патриархальной» концепции, подвергнутой критике в трудах И. Бахофена, Дж. Макленнана и Л. Г. Моргана.

За почти сто лет, прошедших с выхода в свет «Древнего общества» Моргана (1877 г.) и «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса (1884 г.), этнографической наукой был накоплен колоссальный материал, который сделал необходимым пересмотр морганинской схемы развития семейно-брачных отношений. Выяснилось, в частности, что нет никаких данных, которые свидетельствовали бы о существовании кровнородственной семьи и семьи лулауа — двух форм семьи, основанных на групповом браке, которые в морганинской схеме выступали соответственно как вторая и третья стадии развития. Это дало новые аргументы сторонникам «семейной» теории. В таких условиях отстоять идею Моргана о том, что эволюция семейно-брачных отношений шла от промискуитета через групповой брак к парному и моногамному, можно было лишь одним способом. Нужно было создать новую конкретную схему эволюции брака и семьи, которая соответствовала бы всему фактическому материалу, накопленному наукой.

Нельзя сказать, чтобы сторонниками морганинского направления ничего в этом направлении не было сделано. Они, как это хорошо показано в рецензируемой работе, выявили многие новые моменты в эволюции семейно-брачных отношений. Однако никто из них не смог предложить новой целостной концепции происхождения и развития брака и семьи, которая бы отвечала современному уровню развития науки.

Все сказанное выше позволяет понять значение рецензируемой книги. Это первая и пока единственная в советской, и не только в советской, литературе работа, в которой излагается новая конкретная схема эволюции семейно-брачных отношений, созданная на основе обобщения огромного фактического материала, накопленного к настоящему времени этнографией, археологией, палеоантропологией, приматологией, фольклористикой. Основными ее звеньями являются, как и в схеме Моргана, промискуитет групповой, парный и моногамный браки.

Ю. И. Семенов не только в совершенстве владеет огромным фактическим материалом, но и прекрасно знает историю и современное состояние проблемы происхождения и эволюции семьи и брака. Особое внимание уделяется в работе анализу концепции Моргана, а также выявлению всего того ценного, что было внесено в разработку проблемы эволюции брака и семьи исследователями, которые либо прямо примыкали к морганистскому направлению в этнографии, либо в той или иной степени находились под влиянием идей Моргана (Л. Файсоном, А. Хаунттом, Э. Тейлором, Ч. Риверсом). Автор специально останавливается на работах крупнейших советских исследователей, таких, как С. П. Толстов, М. О. Косвен, А. М. Золотарев и др. Как убедительно показывает Ю. И. Семенов, их открытия сделали возможным создание новой схемы эволюции брака и семьи. Выдвинутая и обоснованная в книге концепция

происхождения и развития семейно-брачных отношений возникла не просто на основе обобщения фактических данных. Она представляет собой закономерный результат предшествующего развития идей этнографической науки. Концепция Ю. И. Семенова, в которой синтезировано все ценное, что создано его предшественниками, является в то же время самостоятельным и оригинальным теоретическим построением. Прежде всего она привлекает своей логической стройностью. Автор нигде не ограничивается простым описанием стадий развития и констатацией перехода от одной такой стадии к другой. В центре его внимания всегда находится внутренний механизм развития, действие которого обуславливает переход от одной ступени к другой. В связи с этим следует подчеркнуть, что автор не ставит перед собой задачу показать историю брака и семьи во всей ее сложности и многообразии. Для этого нужна не одна книга, а несколько. Цель Ю. И. Семенова была проще и в то же время сложнее — выявить объективную логику эволюции брака и семьи, дать теорию развития этих общественных институтов. На наш взгляд, эта задача в книге решена. Но было бы ошибкой думать, что работа Ю. И. Семенова представляет собой чисто логическое построение. Все его выводы основываются на огромном количестве фактов. И поэтому в его книге в значительной степени рассматривается также и история брака и семьи.

Оригинально предлагаемое автором решение вопроса о движущей силе эволюции брака и семьи в первобытном обществе. Если Морган, а вслед за ним и Ф. Энгельс считали, что развитие семейно-брачных отношений вплоть до появления парной семьи было обусловлено действием естественного отбора, приводившего к сужению круга лиц, между которыми были возможны брачные отношения, то Ю. И. Семенов объясняет всю эволюцию брака и семьи развитием производства вообще, социально-экономических отношений в частности. Эту точку зрения он проводит последовательно от начала до конца, что делает для него необходимым обращение к эволюции производственных отношений первобытного общества. В решение этой проблемы автор также сделал существенный вклад. Основываясь на фактах, накопленных к настоящему времени наукой о первобытности, главным образом так называемой экономической антропологией, Ю. И. Семенов набрасывает основные контуры теории развития социально-экономической структуры первобытного общества.

Интересна и плодотворна сама постановка в книге проблемы происхождения и эволюции семейно-брачных отношений. Как указывает автор, факты неопровержимо свидетельствуют, что в доклассовом обществе брак между индивидами представляет собой не единственную, как в нашем обществе, а всего лишь одну из форм, причем далеко не главную, социальной организации отношений между полами. И это, подчеркивает автор, «делает вопрос о его происхождении частью другой, более широкой проблемы — возникновения и развития общественного регулирования отношений между полами вообще. Не решив этой проблемы в целом невозможно дать ответ на вопрос о происхождении индивидуального брака и семьи» (стр. 59). Поэтому только так концепция происхождения брака и семьи может претендовать на истинность, которая одновременно объясняет огромное множество самых разнообразных явлений, связанных с отношениями между полами (всевозможные половые табу, экзогамия, промискуитетные праздники, оргиастические нападения, разделение труда между полами, мужские дома, женские праздники, мужские и женские союзы и т. п.). И концепция, развиваемая в книге, является, на наш взгляд, пока единственной из всех существующих, которая связывает все эти разнообразные явления, дает им единое объяснение.

Своеобразна трактовка Ю. И. Семеновым промискуитета. Он считает, что промискуитет нельзя рассматривать как явление, унаследованное людьми от животных. Это явление присуще только человеку, причем на самых ранних стадиях его эволюции. Развивая мысль, высказанную Ф. Энгельсом, автор показывает, что вопреки ходячим представлениям промискуитет не только не исключает, но на ранних этапах, наоборот, предполагает существование более или менее постоянных пар.

Но, пожалуй, наиболее интересно в концепции Ю. И. Семенова предложенное и обоснованное им новое понимание группового брака. «Так как современному человеку известен лишь индивидуальный брак,— пишет он,— то для него понятие о браке невольно сводится к понятию индивидуального брака. Поэтому, когда исследователи впервые столкнулись с групповым браком, они поняли его не как качественно особый тип брачных отношений, а лишь как своеобразную форму индивидуального брака. Групповой брак они представляли в виде совокупности брачных отношений каждого конкретного мужчины из числа составляющих данную группу с каждой конкретной женщиной из числа составляющих другую группу, т. е. как сочетание многоженства и многомужества» (стр. 157). Такого взгляда придерживались и Морган, и большинство его последователей. И это делало саму идею эволюции семейно-брачных отношений от промискуитета через групповой брак к индивидуальному весьма уязвимой для критики, ибо такого рода группового брака в качестве стадии исторического развития никогда не существовало. Никогда не было и семьи основанной на групповом браке. Поэтому «отстоять и развить основную идею, лежащую в основе схемы Моргана, в настоящее время невозможно, не отказываясь от той трактовки группового брака, которой он придерживался, не заменяя ее новой, опирающейся на данные современной науки» (стр. 157, 158).

Ю. И. Семенов показывает, что групповой брак не представляет собой ни суммы, ни системы индивидуальных браков. Это брак между группами и только между группами, но не между индивидами как таковыми. Многообразные формы именно такого группового брака вплоть до самого последнего времени существовали наряду с индивидуальным браком у значительного числа народов, находящихся на стадии доклассового общества. Эти формы были подробно описаны этнографами, которые, правда, чаще всего даже и не подозревали, что имеют дело с подлинным групповым браком, ибо находились в плену представлений о групповом браке как своеобразной комбинации индивидуальных браков. В книге Ю. И. Семенова приводится много фактов, подтверждающих существование группового брака. Бытие его, как полагает автор, столь же неоспоримый факт, как и бытие брака индивидуального. Спорным остается, правда, существование стадии, когда групповой брак был единственной формой социальной организации между полами. Но приведенные в книге данные, на наш взгляд, убедительно доказывают большую архаичность группового брака по сравнению с индивидуальным.

Ю. И. Семеновым предложено новое объяснение возникновения парного брака и парной семьи. Он связывает это с появлением дарообмена и переходом от первой формы уравнивательных отношений (разборных отношений) ко второй — дележным отношениям, что сопровождается появлением отношений иждивения. Парная семья как иждивенческая ячейка формировалась в упорной борьбе с иждивенческой ячейкой другого рода, состоящей из братьев, сестер и детей сестер. Хотя последняя неоднократно была описана этнографами, впервые ее выделил лишь автор рецензируемой книги, который предложил именовать ее родней.

Много нового вносит Ю. И. Семенов и в трактовку моногамного брака и моногамной семьи. Он, в частности, глубоко раскрывает экономическую основу приниженного положения женщины в докапиталистических развитых классовых обществах, где только мужчины были прямо, непосредственно включены в систему социально-экономических, производственных отношений. В результате женщина могла получить свою долю общественного продукта только из доли мужчины: до замужества — отца, после замужества — мужа. Экономическая зависимость женщин от мужчин имела своим неизбежным следствием господство последних и в семье и в обществе.

Характерной чертой брака в классовом обществе является господство мужчины. Поэтому Ю. И. Семенов предлагает именовать его не моногамным, а патриархическим. Это, с его точки зрения, тем более необходимо, что в классовом обществе существовало не только единобрачие, но и многоженство. «И единобрачие и многоженство в классовом обществе,— пишет он,— в одинаковой степени характеризуется господством мужчины и приниженным положением женщины. Они представляют собой не разные формы брака, а две разновидности одной и той же — брака, основанного на частной собственности. И как общее название для этой формы брака термин „моногамия“ явно не подходит» (стр. 253). Одновременно Ю. И. Семенов предлагает отказать от термина «парный брак», заменив его термином «первобытноэгалитарный (протоэгалитарный) брак». Последний, по мнению автора, более удачен, ибо, во-первых, точнее выражает сущность данной формы брака, во-вторых, в равной степени пригоден для обозначения всех его разновидностей.

Последняя классовая общественно-экономическая формация — капитализм создает условия для непосредственного включения женщин в систему социально-экономических отношений, что делает неизбежным их постепенное уравнивание в правах с мужчинами. Соответственно уже при капитализме постепенно создается новая форма брака, которую автор именуется эгалитарным браком. Но этот процесс при капитализме не может завершиться, поэтому неизбежно возникают такие уродливые явления, как «сексуальная революция». Только переход к социализму обеспечивает оформление эгалитарного брака и эгалитарной семьи.

Большое место в работе Ю. И. Семенова уделяется родственным отношениям и системам родства. Автор подвергает критике широко распространенное представление о родстве как о явлении естественном, биологическом. Родственные связи, с которыми люди имеют дело в своей повседневной жизни, есть отношения социальные и только социальные. Но, как указано в книге, «в нашем обществе эти связи идут по линии биолого-генетических связей, как бы дублируют последние, что и порождает иллюзию полного совпадения биологического и социального родства» (стр. 39). Ошибочность отождествления социального и биологического родства особенно наглядна, когда мы обращаемся к доклассовому обществу, для которого характерно существование родства не индивидуального, линейно-степенного, а качественно отличного от него группового родства. Ю. И. Семенов решительно выступает в защиту предложенного Морганом деления систем родства на описательные и классификационные. В рецензируемой книге впервые глубоко раскрыта сущность различия между этими двумя разновидностями родственных терминологий. Как показывает автор, в основе этого различия — объективная разница между двумя типами родственных отношений — родством линейно-степенным и родством групповым.

Как известно, в последнее время некоторые советские этнографы выступили с критикой выдвинутого Морганом положения, что в процессе исторического развития материнский род предшествовал отцовскому. В качестве доказательства они ссылались,

в частности, на отцовский род у австралийцев. Как полагает Ю. И. Семенов, существование отцовского рода у аборигенов Австралии вполне объяснимо в рамках материнско-родовой концепции. Ю. И. Семенов также объясняет и факт существования материнского рода в эпоху перехода от доклассового общества к классовому и в раннеклассовом обществе.

В рамках рецензии невозможно исчерпать все содержание книги Ю. И. Семенова. Мы вынуждены оставить без внимания те разделы, в которых рассматриваются отношения внутри объединений обезьян, становление социально-экономических отношений, возникновение половых табу и экзогамии, эволюции внутренней структуры рода, обособление мужчин и женщины, дуально-родовая организация, кросс-кузенный брак, соотношение филиации и счета родства, общественного и домашнего хозяйства и многие другие проблемы, хотя и здесь автор выдвигает много свежих и интересных идей. Но, на наш взгляд, и сказанного выше вполне достаточно для вывода, что работа Ю. И. Семенова, несомненно, представляет собой крупный шаг вперед в разработке проблемы эволюции брака и семьи. Это, конечно, не означает, что можно безоговорочно согласиться со всеми выводами автора. В книге много положений, носящих дискуссионный характер. Это неизбежно, поскольку рецензируемая работа в значительной мере представляет собой реконструкцию развития общественных отношений в отдаленные от нас эпохи. Хотя в настоящее время наука и располагает огромным фактическим материалом о первобытном обществе, тем не менее еще недостаточно данных для однозначного решения сложной проблемы периодизации и установления последовательности стадий семейных и брачных отношений в истории человеческого общества. Здесь имеется еще широкое поле для гипотез и творческих дискуссий. Естественно поэтому, что некоторые построения автора носят гипотетический характер. Выше, например, мы упомянули термин «родья»; им автор предлагает обозначить малую родственную группу, в соперничестве с которой складывалась семья. Однако это предположение автора нельзя считать доказанным. Родья могла возникнуть и на значительно более поздней стадии; возможно также, что она является исключением, характерным лишь для некоторых этнических групп. По нашему мнению, Ю. И. Семенову следовало подробнее рассмотреть исторические факты, которые иначе толкуются другими исследователями, объяснить причины расхождений. Стоило бы, в частности, более детально остановиться на вопросе о малой семье у аборигенов Австралии, на роли женщины в общественном производстве традиционных африканских раннеклассовых обществ и некоторых других вопросах. Нелишним было бы также дать в книге более подробный критический анализ распространенных в современной буржуазной науке теорий родства, например концепции Мердока. Наконец, как нам кажется, недостаточно освещены некоторые важные в теоретическом плане проблемы, в частности, остается неясным, почему осознание производственных отношений происходит в форме отношений родства.

Книга, безусловно, вызовет споры, но, добавим, споры плодотворные, способствующие решению рассматриваемых проблем. И в этом тоже ценность работы Ю. И. Семенова. Она будит мысль, заставляет по-новому подойти к целому ряду, казалось бы, давно уже решенных проблем. Немаловажным достоинством книги является и то, что, будучи глубоким научным исследованием, она в то же время написана просто и доступно и вполне понятна читателям, не имеющим специальных знаний. Автор шаг за шагом вводит читателя в суть рассматриваемых проблем, помогает ему разобраться в них, составить свое собственное мнение.

Книга Ю. И. Семенова, безусловно, представляет крупный вклад в советскую, и не только советскую, науку. И нельзя поэтому не пожалеть, что эта ценная и интересная работа была издана совершенно недостаточным тиражом.

Н. Б. Тер-Акопян

НАРОДЫ СССР

В. И. Наулко. Развитие межэтнических связей на Украине (историко-этнографический очерк). Киев, 1975, 276 стр.

Одна из важнейших проблем советской этнографической науки — изучение этнических процессов и межэтнических связей. В нашей научной литературе до сих пор преимущественное внимание уделялось первому аспекту этой проблемы, второй же как бы оставался в тени. Рецензируемая книга выгодно выделяется в этом отношении. Автор задался целью изучить этническую ситуацию в УССР с разных точек зрения, в том числе и в этногеографическом разрезе, и в целом успешно справился со своей задачей.